

МАТЕРИАЛЬНЫЕ НОРМЫ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Резюк Вадим Иванович

Старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Еврейского университета (Москва), преподаватель Университета «Дубна» (филиал «Лыткарино»), соискатель Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, ORCID: 0000-0001-6188-7141, e-mail: rezyuk_vi@mail.ru

Автор выделяет отдельные нормы национального антикоррупционного (Федеральный закон «О противодействии коррупции», Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией») и гражданского (Гражданский кодекс Российской Федерации и Гражданский кодекс Республики Беларусь) законодательства о гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера, отмечает их принципиальное сходство и некоторые отличия.

Ключевые слова: коррупция, гражданско-правовая ответственность, материальные нормы, правонарушения коррупционного характера, законодательство Российской Федерации, законодательство Республики Беларусь

Для цитирования: Резюк В. И. Материальные нормы о гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера в законодательстве России и Беларуси // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 1. С. 21–27. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_1_21.

THE MATERIAL RULES ON CIVIL LEGAL LIABILITY FOR OFFENSES OF CORRUPTION NATURE IN THE LAWS OF RUSSIA AND BELARUS

Rezyuk Vadim

Senior lecturer, Jewish University (Moscow), lecturer, University Dubna («Lytkarino» branch), applicant, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, ORCID: 0000-0001-6188-7141, e-mail: rezyuk_vi@mail.ru

The author identifies certain norms of national anti-corruption legislation (Federal Law «On Combating Corruption», Federal Law «On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons with Their Income» and the Law of the Republic of Belarus «On Combating Corruption») and civil legislation (Civil Code of the Russian Federation and Civil Code of the Republic of Belarus) on civil liability for offenses of corruption nature, denotes their fundamental similarities and some differences.

Key words: corruption, civil liability, material norms, offenses of corruption nature, legislation of the Russian Federation, legislation of the Republic of Belarus

*For citation: Rezyuk V. (2022) The material rules on civil legal liability for offenses of corruption nature in the laws of Russia and Belarus. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 21–27, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_1_21.*

Для современного государства характерно наличие системы противодействия коррупции как опасному, вредному, угрожающему широкому кругу общественных отношений социально-правовому явлению. Применение гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера является одним из самых актуальных направлений противодействия коррупции. В некоторой степени о состоянии системы противодействия коррупции можно судить по состоянию соответствующих гражданско-правовых институтов. Применение исключительно уголовно-правовых и других приближенных к ним средств не обеспечивает высокую эффективность противодействия коррупции и не отвечает современным вызовам.

Используемые помимо административных, уголовных и дисциплинарных средства гражданско-правовой ответственности позволяют говорить о расширенном содержании института юридической ответственности за правонарушения коррупционного характера¹. При этом гражданско-правовая ответственность за коррупцию является менее всего изученной и применяется нечасто (возмещение вреда, как правило, связывают с уголовно-правовым регулированием)².

Коррупция является глобальной проблемой, решение которой часто переносится в плоскость международного сотрудничества, особенно если заинтересованные в решении проблемы стороны участвуют в интеграционных процессах. Так, Т. Я. Хабриева выделила билатеральный механизм имплементации международных антикоррупционных стандартов для российско-белорусского двустороннего соглашения о сотрудничестве в данной сфере³. М. М. Поляков отметил общий для двух государств систематичный характер борьбы с коррупцией⁴.

В настоящее время и в России, и в Беларуси нормы о гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера вызывают как теоретический, так и практический интерес. Незаконно нажитое имущество коррупционеров может быть обращено в установленном порядке в доход государства. На фоне резонансных коррупционных преступлений официальную позицию по вопросу изъятия имущества коррупционеров обозначил Конституционный Суд РФ⁵. Законодателями была рассмотрена и поддержана инициатива об «изъятии коррупционных денег»⁶. Соответствующие проблемы становятся предметом обсуждения на республиканских и международных научно-практических конференциях⁷.

Учитывая глобальный характер угрозы коррупции и значение международного сотрудничества в борьбе с ней, а также интеграционные процессы, в которые включены Россия и Беларусь, важно оценить текущее состояние регулирования гражданско-правовой ответственности за правонарушения коррупционного характера в законодательстве государств-партнеров.

В преамбуле Модельного закона СНГ о противодействии коррупции, принятого на 31-м заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ постанов-

¹ Резюк В. И., Шиенок В. П. Противодействие коррупции: учеб.-метод. пособие. Брест: БрГУ, 2018. С. 102, 112–114.

² Вородюхин С. Е., Глушков Е. Л. Гражданско-правовая ответственность за коррупционные правонарушения в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 4. С. 7–8.

³ Противодействие коррупции в сфере бизнеса: науч.-практ. пособие / отв. ред. Т. Я. Хабриева, О. С. Капинус. М.: Юриспруденция, 2020. С. 29.

⁴ Поляков М. М. Противодействие коррупции в странах Содружества Независимых Государств // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 174.

⁵ Корня А. КС разрешил изымать имущество у семей и знакомых коррупционеров // Ведомости. 2019. 12 нояб. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/11/11/815994-konstitutsionnii-sud> (дата обращения: 30.12.2021).

⁶ Законопроект № 1133091-7 «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона „О банках и банковской деятельности“ и Федеральный закон „О противодействии коррупции“ (в части определения механизма возврата в доход Российской Федерации денежных средств, в отношении которых лицом, замещающим (занимающим) должность, осуществление полномочий по которой влечет за собой обязанность представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, не представлены сведения, подтверждающие законность их получения)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1133091-7> (дата обращения: 30.12.2021).

⁷ В Ивановском филиале РАНХиГС состоялась Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Архитектура власти» // Новости Ивановского филиала РАНХиГС. 2020. 18 мая. URL: https://iv.ranepa.ru/news/novosti-filiala.php?ELEMENT_ID=325567 (дата обращения: 30.12.2021).

лением от 25 ноября 2008 г. № 31-20, закреплено, что закон принимается в интересах обеспечения гармонизации законодательства государств в сфере противодействия коррупции.

Важным ориентиром на международном уровне является Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (Страсбург, 4 ноября 1999 г.) (далее – Конвенция). Она была подписана Республикой Беларусь 25 апреля 2004 г. и ратифицирована Законом Республики Беларусь от 26 декабря 2005 г. № 75-З.

Сложным оказался вопрос о ратификации Конвенции в России. Согласно п. 11 ранее действовавшего Национального плана противодействия коррупции на 2010–2011 годы, утвержденного Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460, наряду с иными предлагалось рассмотреть вопрос о целесообразности подписания Конвенции на основе анализа соответствия данного акта правовой системе Российской Федерации и оценки возможных последствий его подписания. Вопрос о ратификации Конвенции не снят с повестки компетентных органов¹. С. О. Бочков отметил, что подписание Конвенции, в частности, способно улучшить инвестиционный климат и защиту прав и интересов как физических, так и юридических лиц, но также требует особого внимания в связи с появлением дополнительных оснований для признания недействительными сделок, возврата активов².

Согласно ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ о противодействии коррупции) граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут гражданско-правовую и иную ответственность в соответствии с законодательством РФ. Однако, несмотря на указанное нормативное закрепление, основой гражданско-правовой ответственности за правонарушения коррупционного характера в российском законодательстве выступают прежде всего материальные нормы общего характера.

Так, в гл. 59 «Обязательства вследствие причиненного вреда» Гражданского кодекса РФ закреплены нормы о гражданско-правовой ответственности, в том числе, за правонарушения коррупционного характера. Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Согласно ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо несет ответственность за вред, причиненный его работником. Согласно ст. 1069 ГК РФ подлежит возмещению вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления. Согласно ст. 1070 ГК РФ возмещается вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности. Указанные нормы, учитывая специфику и проблемы их применения, стали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ³.

Особое значение при решении вопроса о гражданско-правовой ответственности за правонарушения коррупционного характера имеют нормы, связанные с неосно-

¹ Дюрягина К. Минюст изучает вопрос о введении механизмов возмещения ущерба за коррупцию // Коммерсантъ. 2020. 9 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4605307> (дата обращения: 30.12.2021).

² Бочков С. О. Борьба с коррупцией: гражданско-правовые аспекты // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2006. № 3–4. С. 103–104.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 2020 г. № 36-п по делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Р. А. Логинова и Р. Н. Шарафутдинова.

вательным обогащением, его оценкой и последствиями (ст. 1102–1109 ГК РФ). Например, согласно ст. 1102 если лицо, не имея соответствующих нормативно установленных оснований, приобрело имущество за счет другого лица, то оно обязано возвратить неосновательно приобретенное имущество.

Вместе с тем, наряду с перечисленными общими нормами, в кодекс включена и специальная антикоррупционная норма. Согласно подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ по решению суда допускается принудительное изъятие у собственника имущества, если по этому имуществу в установленном порядке не представлены доказательства его приобретения на законные доходы. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – ФЗ о контроле за соответствием расходов), помимо прочего, устанавливает механизм обращения в доход государства имущества, в отношении которого не было представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы (в ст. 1 перечислены лица, расходы которых контролируются, в ст. 4 – основания контроля за расходами, в ст. 5 – уполномоченные на принятие решения о контроле должностные лица, в ст. 17 – полномочия прокурора и др.).

Е. П. Черновол отметил проблемы перечисленных законодательных решений: например, положения подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ распространяются на ограниченный круг лиц, а основания для осуществления контроля за расходами, приведенные в ФЗ о контроле за соответствием расходов, значительно сужают действие нормы¹. А. А. Молчанов обозначил проблему отсутствия соответствующего уровня государственного контроля за источниками дохода и расходами должностных лиц² и не исключил дальнейшее совершенствование законодательной базы, регуливающей вопросы ответственности за коррупционное поведение.

Анализ российской правоприменительной практики показывает, что нормы о гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера соответствуют целям и задачам борьбы с коррупцией. Так, генеральный прокурор РФ обозначил первостепенное значение лишения коррупционеров возможности распоряжаться преступно нажитым имуществом и отметил положительный сдвиг в деле взыскания такого имущества³. Среди исков в рамках арбитражного судопроизводства выделяются иски о возмещении ущерба в связи с незаконным предоставлением из бюджета компенсаций, субсидий и иных выплат, возмещением затраченных средств в бюджет, применением последствий недействительности сделок (государственных контрактов, муниципальных контрактов), взысканием в бюджет денежных средств в случае продажи по заниженной стоимости государственного и муниципального имущества⁴. При этом в ряде случаев формально вопрос не выходит за пределы непосредственно имущественных или связанных с ними отношений. В ситуациях, когда по объективным причинам не могут быть применены уголовно-правовые или административно-правовые нормы, роль материальных норм, устанавливающих гражданско-правовую ответственность за правонарушения коррупционного характера, особенно высока.

Согласно ч. 1 ст. 42 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон РБ о борьбе с коррупцией) вред, причиненный совершением правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения, возмещается в порядке, установленном законодательными

¹ Черновол Е. П. Гражданско-правовые формы возмещения и компенсации вреда, причиненного коррупционными правонарушениями, в системе правовых мер противодействия коррупции // Юридические исследования. 2017. № 1. С. 4–6.

² Молчанов А. А. Гражданско-правовая ответственность за коррупционное поведение: анализ международного и российского права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4. С. 125.

³ Игорь Краснов: «решалам» в прокурорских рядах мало не покажется // РИА Новости. 2021. 9 дек. URL: <https://ria.ru/20211209/krasnov-1762837054.html> (дата обращения: 30.12.2021)

⁴ О возмещении ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности, конфискация имущества и обеспечение исполнения иных имущественных взысканий // Администрация Багратионовского муниципального округа. 2018. 21 марта. URL: https://bagrationovsk.gov39.ru/toiv/?ELEMENT_ID=12882 (дата обращения: 30.12.2021).

актами. Кроме того, согласно ст. 2 данного Закона за совершение правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений ответственность устанавливается Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Республики Беларусь и иными законодательными актами. По мнению В. В. Белокопытова, введение указанной отсылочной нормы обусловлено правовой природой вреда, возникающего при совершении правонарушения коррупционного характера¹. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК РБ), как и ГК РФ, закрепляет правило о возможности обращения к материальным нормам общего характера при рассмотрении вопроса о гражданско-правовой ответственности.

В гл. 58 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК РБ закреплены нормы о гражданско-правовой ответственности, в том числе за правонарушения коррупционного характера. Согласно ст. 933 ГК РБ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Согласно ст. 938 ГК РБ подлежит возмещению вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного управления и самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления. Согласно ст. 938 ГК РБ возмещается вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ.

В ст. 971–978 ГК РБ закреплены нормы, связанные с неосновательным обогащением, которые имеют особое значение при решении вопроса о гражданско-правовой ответственности за правонарушения коррупционного характера. Так, согласно ст. 971 если лицо, не имея соответствующих нормативно или сделкой установленных оснований, приобрело имущество за счет другого лица, то оно обязано возвратить неосновательное обогащение.

Отдельный интерес вызывают нормы Закона РБ о борьбе с коррупцией. Так, ч. 2 ст. 42 устанавливает десятилетний срок исковой давности, если требования связаны с возмещением вреда, причиненного совершением правонарушения коррупционного характера (их отдельных видов: правонарушения, создающего условия для коррупции, коррупционного правонарушения). Учитывая специальный характер этой нормы, именно она, а не норма ГК РБ, устанавливающая трехлетний срок исковой давности, подлежит применению по соответствующим делам. Данное положение, коррелирующее с Конвенцией, устанавливающей минимальный трехлетний и максимальный десятилетний срок исковой давности по подобным исковым требованиям, стало заметной законодательной новеллой. Если рассматривать данное нормативное решение в контексте формирования и совершенствования отраслевых (материальных, а затем и процессуальных) правовых основ, объединенных общим видом юридической ответственности, то оно является закономерным в развитии норм о гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера и отражает определенный уровень такого развития². В ст. 31–32 Закона РБ о борьбе с коррупцией закреплено требование о ежегодном декларировании доходов и имущества отдельными категориями должностных и иных лиц, а в ст. 36 приведены основания, условия и порядок изъятия имущества или взыскания

¹ Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» / под общ. ред. В. М. Хомича. Минск: Амалфея, 2017.

² Кашанина Т. В. Происхождение государства и права: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015; Резюк В. И. Формирование и особенности современного состояния уголовных функциональных правовых основ борьбы с коррупцией // Противодействие преступности: криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты : моногр. / науч. ред. С. М. Храмов. Брест: БрГУ, 2021.

расходов, стоимость которого или размер которых превышает доходы, полученные из законных источников.

Анализ белорусской правоприменительной практики показывает, что нормы о гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера соответствуют целям и задачам борьбы с коррупцией. Это, в частности, обозначил генеральный прокурор Республики Беларусь¹.

Отдельный интерес при рассмотрении гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера представляют материальные нормы, определяющие возможность компенсации морального вреда (ст. 151, 1099–1101 и др. ГК РФ и ст. 152, 968–970 и др. ГК РБ).

Анализ материальных норм о гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь позволяет констатировать следующее:

1) материальные нормы о гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера являются отдельными инструментами регулирования в законодательстве России и Беларуси;

2) ратификация Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. не является единственным условием наличия соответствующих материальных гражданско-правовых норм и институтов на национальном уровне;

3) в России и Беларуси механизмы гражданско-правовой ответственности, в том числе за совершение правонарушений коррупционного характера, элементы которых связаны с причинением вреда имуществу, незаконным привлечением к ответственности, неосновательным обогащением и неподтверждением законности доходов, компенсацией морального вреда, имеют унифицированный характер, что свидетельствует о гармонизации соответствующих норм в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь;

4) в законодательстве Республики Беларусь установлена специальная норма о десятилетнем сроке исковой давности по требованиям, которые связаны с возмещением вреда, причиненного правонарушением, создающим условия для коррупции, и коррупционным правонарушением.

Сказанное позволяет дать объективную, построенную на единых критериях оценку состояния материальных норм о гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений коррупционного характера в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь и в перспективе предпринять все необходимое для повышения качества ее регулирования на национальном уровне и эффективного международного – между Россией и Беларусью в том числе – сотрудничества в сфере противодействия коррупции.

Список литературы

Бочков С. О. Борьба с коррупцией: гражданско-правовые аспекты // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2006. № 3–4. С. 103–113.

Вородюхин С. Е., Глушков Е. Л. Гражданско-правовая ответственность за коррупционные правонарушения в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 4. С. 6–9.

Дюрягина К. Минюст изучает вопрос о введении механизмов возмещения ущерба за коррупцию // Коммерсантъ. 2020. 9 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4605307> (дата обращения: 30.12.2021).

Кашанина Т. В. Происхождение государства и права: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 268 с.

Корня А. КС разрешил изымать имущество у семей и знакомых коррупционеров // Ведомости. 2019. 12 нояб. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/11/11/815994-konstitutsionnii-sud> (дата обращения: 30.12.2021).

¹ «Борьба с коррупцией в стране – не разовая акция, а системная ежедневная работа». Генпрокурор Александр Конюк представил антикоррупционный декрет на заседании Палаты представителей Национального собрания // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. 2019. 23 мая. URL: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/info/sobytiya-i-meropriyatiya/borba-s-korrupsiey-v-strane-ne-razovaya-aktsiya-a-sistemnaya-ezhednevnyaya-rabota-genprokuror-aleksa/> (дата обращения: 30.12.2021).

Молчанов А. А. Гражданско-правовая ответственность за коррупционное поведение: анализ международного и российского права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4. С. 124–128.

Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» / под общ. ред. В. М. Хомича. Минск: Амалфея, 2017. 603 с.

Поляков М. М. Противодействие коррупции в странах Содружества Независимых Государств // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 170–175.

Противодействие коррупции в сфере бизнеса: науч.-практ. пособие / отв. ред. Т. Я. Хабриева, О. С. Капинус. М.: Юриспруденция, 2020. 256 с.

Резюк В. И. Формирование и особенности современного состояния уголовных функциональных правовых основ борьбы с коррупцией // Противодействие преступности: криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты : моногр. / науч. ред. С. М. Храмов. Брест: БрГУ, 2021. С. 6–38.

Резюк В. И., Шиенок В. П. Противодействие коррупции: учеб.-метод. пособие. Брест: БрГУ, 2018. 211 с.

Черновол Е. П. Гражданско-правовые формы возмещения и компенсации вреда, причиненного коррупционными правонарушениями, в системе правовых мер противодействия коррупции // Юридические исследования. 2017. № 1. С. 1–74.

References

Bochkov S. O. (2006) Bor'ba s korruptsiei: grazhdansko-pravovye aspekty [Fight against corruption: civil and legal aspects]. In *Nedvizhimost' i investitsii. Pravovoe regulirovanie*, no. 3–4, pp. 103–113.

Chernovol E. P. (2017) Grazhdansko-pravovye formy vozmeshcheniya i kompensatsii vreda, prichinnogo korruptsionnymi pravonarusheniyami, v sisteme pravovykh mer protivodeistviya korruptsii [Civil law forms of compensation for damage caused by corruption offenses in the system of legal measures against corruption]. In *Yuridicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 1–74.

Dyuryagina K. (2020) Minyust izuchaet vopros o vvedenii mekhanizmov vozmeshcheniya ushcherba za korruptsiyu [The Ministry of Justice is studying the issue of introducing mechanisms for compensation for corruption]. In *Kommersant*, 9 Dec., available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4605307> (accessed: 30.12.2021).

Kashanina T. V. (2015) *Proiskhozhdenie gosudarstva i prava* [The origin of the state and law], 4th ed. Moscow, Prospekt, 304 p.

Khabrieva T. Ya., Kapinus O. S. (Eds.) (2020) *Protivodeistvie korruptsii v sfere biznesa* [Countering corruption in business]. Moscow, Yurisprudentsiya, 256 p.

Khomich V. M. (Ed.) (2017) *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Zakonu Respubliki Belarus' «O bor'be s korruptsiei»* [Scientific and practical commentary on the Law of the Republic of Belarus «On Combating Corruption»]. Minsk, Amalfeya, 603 p.

Kornya A. (2019) KS razreshil izymat' imushchestvo u semei i znakomykh korruptsionerov [The Constitutional Court allowed to seize property from families and acquaintances of corrupt officials]. In *Vedomosti*, 12 Nov., available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/11/11/815994-konstitutsionnii-sud> (accessed: 30.12.2021).

Molchanov A. A. (2016) Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za korruptsionnoe povedenie: analiz mezhdunarodnogo i rossiiskogo prava [Civil liability for corrupt behaviour: an analysis of international and Russian law]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4, pp. 124–128.

Polyakov M. M. (2014) Protivodeistvie korruptsii v stranakh Sodruzhestva Nezavisimykh gosudarstv [Countering corruption in the countries of the Commonwealth of Independent States]. In *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)*, no. 2, pp. 170–175.

Rezyuk V. I. (2021) Formirovanie i osobennosti sovremennogo sostoyaniya ugolovnykh funktsional'nykh pravovykh osnov bor'by s korruptsiei [Formation and features of the current state of criminal functional legal foundations for the fight against corruption]. In Khramov S. M. (Ed.) *Protivodeistvie prestupnosti: kriminologicheskie, ugolovno-pravovye i ugolovno-protsessual'nye aspekty*. Brest, BrGU, pp. 6–41.

Rezyuk V. I., Shienok V. P. (2018) *Protivodeistvie korruptsii* [Anti-corruption]. Brest, BrGU, 211 p.

Vorodyukhin S. E., Glushkov E. L. (2020) Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za korruptsionnye pravonarusheniya v Rossiiskoi Federatsii [Civil legal liability for corruption offenses in Russian Federation]. In *Problemy pravookhranitel'noi deyatelnosti*, no. 4, pp. 6–9.